

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 127-УД22-21СП-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 января 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Куприяновой А.В.,
потерпевших Х [REDACTED] и М [REDACTED] представителя Мунько М.В.
- адвоката Безрука В.В.,
осужденного Керимова Р.Э. и его защитника - адвоката Туйсузова А.З.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Керимова Р.Э., адвоката Туйсузова А.З. и представителя потерпевшего Г [REDACTED] - адвоката Рустемова К.Д. на приговор Верховного Суда Республики Крым с участием коллегии присяжных заседателей от 15 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 13 июля 2022 года.

По приговору Верховного Суда Республики Крым с участием коллегии присяжных заседателей от 15 апреля 2022 года

Керимов Рустем Энверович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

оправдан по ч.1 ст.222 УК РФ на основании пп.1,4 ч.2 ст.302 УПК РФ ввиду не установления события преступления на основании вынесенного оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, с признанием за ним права на реабилитацию, а также на возмещение имущественного и морального вреда, связанных с его уголовным преследованием в части оправдательного приговора;

осужден:

- по пп.«а»),«з») ч.2 ст.105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- по пп.«б»),«в») ч.4 ст.162 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по ч.4 ст.159 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Керимову 23 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Гражданский иск потерпевшей М. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] удовлетворен; взыскано с осужденного Керимова в ее пользу в счет компенсации морального вреда 3 000 000 рублей.

Гражданский иск потерпевшей Х [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] удовлетворен; взыскано с осужденного Керимова в ее пользу в счет возмещения материального ущерба 4 000 000 рублей и в счет компенсации морального вреда 2 000 000 рублей.

Постановлено признать за гражданским истцом Г. [REDACTED]
[REDACTED] право на удовлетворение иска к осужденному Керимову о
взыскании материального ущерба и передать вопрос о размере его
возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Постановлено взыскать с осужденного Керимова в пользу Г [REDACTED] 156 000 рублей в возмещение расходов на оказание правовой помощи, а также отказать Г [REDACTED] в удовлетворении исковых требований о взыскании с осужденного Керимова компенсации морального вреда.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 13 июля 2022 года приговор в отношении Керимова Р.Э. изменен:

- исключено указание на назначение Керимову дополнительного наказания в виде ограничения свободы за преступления, предусмотренные пп.«б»,«в» ч.4 ст.162, ч.4 ст.159 УК РФ;

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп.«а»,«з» ч.2 ст.105, пп.«б»,«в» ч.4 ст.162, ч.4 ст.159 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Керимову 23 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в определении.

Этот же приговор в части взыскания с осужденного Керимова процессуальных издержек в пользу потерпевшего Г [REDACTED] отменен;

- постановлено возместить потерпевшему Г [REDACTED] процессуальные издержки, связанные с расходами на оплату услуг представителя, в размере 156 000 рублей из средств федерального бюджета;

- постановлено взыскать с осужденного Керимова в пользу федерального бюджета процессуальные издержки, связанные с расходами на оплату услуг представителя потерпевшего Г [REDACTED] в размере 156 000 рублей.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Керимова Р.Э. и адвоката Туйсузова А.З., просивших об отмене судебных решений, прокурора Куприянову А.В., полагавшую необходимым судебные решения изменить, потерпевших Х [REDACTED] и М [REDACTED] адвоката Безрука В.В, полагавших необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Керимов Р.Э. признан виновным и осужден за убийство двух лиц - М [REDACTED] и П [REDACTED] совершенное из корыстных побуждений, сопряженное с разбоем; за разбой, совершенный в отношении М [REDACTED] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением

оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; и за мошенничество, связанное с завладением имущества П. [REDACTED] [REDACTED] совершенное в особо крупном размере и повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Керимова, адвокат Туйсузов А.З., считает приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе предварительного расследования и при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций; просит судебные решения отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Настаивает на том, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства, заявленного стороной защиты, о признании ряда доказательств недопустимыми и исследовал эти доказательства в присутствии присяжных заседателей; что в нарушение требований уголовно-процессуального закона прокурор, потерпевшие и свидетели обвинения доводили, в том числе и в прениях сторон, до присяжных заседателей сведения и информацию, которые не относятся к обстоятельствам дела, давали негативную характеристику подсудимому и позитивные потерпевшим; что прокурор необоснованно продемонстрировал присяжным заседателям шокирующие вещественные доказательства и фотографии, задавал свидетелю Х. [REDACTED] наводящие вопросы; что председательствующий необоснованно снимал вопросы, заданные стороной защиты этому же свидетелю; полагает, что данные нарушения оказали на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие, что, в свою очередь, повлияло на их беспристрастность и объективность. Обращает внимание на то, что подсудимый в судебное заседание был доставлен конвоем и во время судебного разбирательства находился в металлической стеклянной клетке. Считает, что председательствующий незаконно отказал в удовлетворении ходатайства подсудимого Керимова о допуске к участию в деле в качестве защитника его дочери - Ч. [REDACTED] мотивируя свое решение отсутствием у нее юридического образования, чем нарушил право Керимова на защиту. Полагает, что вопросный лист составлен с нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку в основном вопросе №1 не указано, где и при каких обстоятельствах наступила смерть М. [REDACTED] а также не понятна фраза "был забран автомобиль", при этом вопрос №2 изложен неполно, а именно не перечислены телесные повреждения М. [REDACTED] имеется лишь

отсылка к вопросу №1. Ссылаясь на отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос №13 вердикта, которым признано недоказанным совершения Керимовым действий, направленных на незаконное приобретение, хранение и ношение неустановленного огнестрельного оружия, а также на положительные ответы присяжных заседателей на вопросы № 1,2, и 6 вердикта, в которых имеются ссылки на неустановленное огнестрельное оружие, считает, что вердикт является противоречивым. Настаивает на том, что основной вопрос №9 (по факту мошенничества) необоснованно включает в себя состав преступления, по которому обвинение Керимову не предъявлялось, а именно описывается подделка документов на автомобиль и квартиру, принадлежащие П [REDACTED], и их использование при регистрации права собственности (ст.327 УК РФ), при этом в вопросе не отражены действия, носящие мошеннический характер, а также способ завладения имуществом (путем злоупотребления доверием или обмана); исходя из изложенного полагает, что описание в приговоре преступных деяний Керимова как мошенничество не соответствует тому, в чем Керимов был признан виновным присяжными заседателями. Обращает внимание на то, что в вопросном листе отсутствует вопрос о виновности Керимова относительно его действий, связанных с незаконным приобретением, хранением и ношением неустановленного огнестрельного оружия; а с учетом перечеркнутых и исправленных ответов коллегии присяжных заседателей при заполнении вопросного листа, находит вердикт неясным. Вывод суда о том, что об умысле подсудимого Керимова на лишение жизни М [REDACTED] и П [REDACTED] объективно свидетельствуют его действия, которые выразились в причинении потерпевшим повреждений путем производства выстрелов в область головы из неустановленного нарезного огнестрельного оружия каждому, считает необоснованным и противоречащим как вердикту, согласно которому потерпевшему М [REDACTED] было причинено не только огнестрельное ранение, но и другие, а также заключениям СМЭ, согласно которым достоверно установить причину смерти М [REDACTED] не представляется возможным. Оспаривает законность формирования коллегии присяжных заседателей, заявляя, что в тот момент кандидаты находились в масках, их лица были закрыты и Керимов был лишен возможности заявить мотивированный отвод кандидату №1, которую он знает и ранее покупал автомобиль по рекомендации свидетеля Б [REDACTED] кандидату №6, которого он видел в 2013 году у дома Б [REDACTED] когда он продавал ему бензин со своего автомобиля; и кандидату №3 которая

работала в маникюрном салоне и у которой потерпевшая Х. [REDACTED] делала маникюр; считает, что судом не были проверены надлежащим образом правдивость ответов кандидатов, в том числе о привлечении их к административной ответственности по линии ГИБДД. Обращает внимание на то, что приговор был провозглашен 15 апреля 2022 года, а протокол судебного заседания был предоставлен ему (адвокату) лишь 20 апреля; настаивает на том, что председательствующий при вынесении приговора не может руководствоваться ничем кроме протокола (в том числе своими записями), на основании и чего делает вывод о необъективности судьи. Напутственное слово председательствующего считает не отвечающим требованиям ст.340 УПК РФ, поскольку присяжным заседателям не было разъяснено, что противоречия в показаниях свидетелей А. [REDACTED] и Гражданкина не говорят о недостоверности и недопустимости их показаний; при этом председательствующий не указал присяжным на необходимость не принимать во внимание те данные, которые ранее доводились до их сведения, касающиеся характеристик подсудимого и потерпевших; в своей речи председательствующий указал не все доказательства стороны защиты, поэтому адвокатом по этому поводу были заявлены возражения. Настаивает на том, что в действиях Керимова отсутствовали мотив и цель разбойного нападения на М. [REDACTED] не установлено, каким способом совершено мошенничество в отношении П. [REDACTED], и когда именно это произошло (до наступления его смерти или после); полагает, что этим обстоятельствам суд не дал надлежащую правовую оценку. Не согласен с взысканными с Керимова суммами компенсации морального вреда потерпевшим и судебных расходов, потраченных на представителя, находит их завышенными, необоснованными и немотивированными. Апелляционное определение считает также незаконным, настаивает на том, что суд второй инстанции оставил практически без внимания все доводы апелляционных жалоб стороны защиты; а 13 июля 2022 года отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о присутствии в зале судебного заседания в качестве слушателей жены, дочери и сына осужденного.

Осужденный Керимов Р.Э. в своей кассационной жалобе также считает приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными; просит судебные решения отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство или возвратить прокурору. Настаивает на своей невиновности; на ложности показаний свидетелей

Ш [ ] и Б [ ]; на том, что исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе заключения экспертов, не подтверждают его вину. Приводит доводы, аналогичные изложенным адвокатом Туйсузовым; считает, что приговор не соответствует положениям и требованиям ст.307 УПК РФ; что в приговоре суд не указал, по каким основаниям отвергает показания свидетелей стороны защиты, которые оправдывают его; просит избрать ему меру пресечения в виде домашнего ареста.

Представитель потерпевшего Г [ ] - адвокат Рустемов К.Д. в кассационной жалобе не соглашается с приговором и апелляционным определением в части разрешения гражданского иска Г [ ] и о частичном возмещении ему процессуальных издержек, просит судебные решения в указанной части отменить, вынести новое решение и удовлетворить иск в полном объеме. Считает, что суды необоснованно признали за гражданским истцом Г [ ] право на удовлетворение иска к осужденному Керимову о взыскании с него материального ущерба и передали вопрос о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства; настаивает на том, что в соответствии с обвинительным вердиктом суды могли сами сделать расчет суммы, подлежащей взысканию с осужденного. Также настаивает на том, что суды необоснованно отказали в удовлетворении заявления Г [ ] о возмещении процессуальных издержек в полном объеме, а именно о взыскании 20 000 рублей за изучение представителем материалов дела, поскольку оно не основано на законе.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Керимова государственный обвинитель Супруга А.И., просит оставить ее без удовлетворения, а судебные решения без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив доводы кассационных жалоб, выслушав доводы сторон, Судебная коллегия находит, что приговор и апелляционное определение подлежат отмене в части взыскания с осужденного Керимова в пользу потерпевшего Г [ ] 156 000 рублей в возмещение расходов, потраченных на оказание правовой помощи по следующим основаниям.

Доводы адвоката Туйсузова и осужденного Керимова о том, что последний не совершал преступлений, за которые он осужден; что в

материалах дела нет доказательств, подтверждающих его вину, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Доводы осужденного Керимова и адвоката Туйсузова о том, что показания свидетелей Ш[ ] и Б[ ] допрошенных в судебном заседании, неправдивы, - в силу положений ст.389.27, пп.2-4 ст.389.15 УПК РФ также не могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, поскольку относятся к вопросам достоверности исследованных доказательств, которые устанавливаются исключительно присяжными заседателями, и их оспаривание, ставящее за собой под сомнение правильность вердикта, как указано выше, обжалованию не подлежит.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора относительно виновности Керимова и назначенного ему наказания по данному делу не допущено.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением

обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

Доводы осужденного и его защитника о том, что из-за масок они были лишены возможности видеть лица кандидатов в присяжные заседатели, и поэтому не могли заявить отвод присяжным под №№1,3 и 6, указанным в кассационных жалобах, которые могли быть заинтересованы в исходе данного дела; что председательствующий не проверил правдивость ответов всех кандидатов о привлечении их к административной ответственности, что повлекло за собой формирование необъективной коллегии присяжных заседателей, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они являются голословными, явно надуманными и не подтверждены какими-либо доказательствами или документами.

Доводы стороны защиты о том, что коллегия присяжных заседателей не могла быть объективной при вынесении вердикта и потому, что подсудимый доставлялся в зал судебного заседания под конвоем и находился на скамье подсудимых в металло-стеклянной конструкции, что могло вызвать негативное отношение нему со стороны присяжных, - также являются несостоятельными, поскольку представляют собой лишь догадки осужденного и его защитника и не основаны на положениях уголовно-процессуального и федеральных законов, регулирующих содержание подсудимых под стражей, их конвоирование и доставку в судебное заседание.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, по завершении формирования коллегии присяжных заседателей стороной защиты каких-либо заявлений о тенденциозности ее состава и о необходимости роспуска коллегии сделано не было, а также не было заявлено ходатайств о необходимости нахождения Керимова во время судебного разбирательства не на скамье подсудимых, а непосредственно рядом с адвокатом.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению осужденного и его защитника, принципы беспристрастности председательствующего, состязательности и равноправия сторон были соблюдены.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; ходатайства стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми, а также другие процессуальные вопросы, ставящие под сомнение их допустимость, в том числе вещественные доказательства и фотоснимки, о назначении и проведении дополнительных экспертиз, о допуске к участию в деле в качестве защитника наряду с адвокатом дочери Керимова - Ч [REDACTED] о возобновлении прений сторон, - были правильно рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей; оснований для признания исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств недопустимыми, а действий председательствующего незаконными, на что указывается в кассационных жалобах, не имеется, поскольку, вопреки утверждениям осужденного и его защитника, исследованные в суде доказательства были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального закона, а решения председательствующего, принятые по результатам рассмотрения заявленных ходатайств, являются правильными, обоснованными и надлежаще мотивированными.

Согласно протоколу судебного заседания доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в судебном заседании не исследовались, повторяющиеся вопросы или вопросы, не имеющие отношения к делу, в том числе заданные стороной защиты свидетелю Х [REDACTED] обоснованно снимались.

Несогласие осужденного Керимова и адвоката Туйсузова с принятыми председательствующим решениями не свидетельствуют о предвзятости последнего и о его обвинительном уклоне.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей. Как видно из протокола судебного заседания стороны, в том

числе потерпевшие, их представители и государственный обвинитель, в обоснование своей позиции правильно ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми и которые исследовались в судебном заседании; в своих речах, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказали свою точку зрения о доказанности вины подсудимого в совершении инкриминируемых ему деяний, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности Керимова. Выступления участников стороны обвинения не содержат негативных оценок личности осужденного, положительных оценок потерпевших, искажения исследованных в судебном заседании доказательств и других отрицательных суждений, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении осужденного. При этом председательствующий во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия обоснованно прерывал стороны, в том числе и защитников осужденного, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание на недопустимость таких высказываний.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Доводы адвоката Туйсузова и осужденного Керимова, изложенные в кассационных жалобах, о неправильности, противоречивости и неполноте составления вопросов №№1,2,6,9,13 вопросного листа, в том числе касающихся обстоятельств причинения телесных повреждений и наступления смерти потерпевшего М■■■■■, похищения автомашины, незаконных действий Керимова с огнестрельным оружием и совершения им мошеннических действий, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они являются субъективным мнением осужденного и его

защитника и основаны на неправильном понимании ими норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих особенности рассмотрения уголовных дел судами с участием коллегии присяжных заседателей.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается.

Вопреки убеждению адвоката Туйсузова, в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона в напутственном слове председательствующий среди прочих обстоятельств приводит содержание обвинения, предъявленного подсудимому, сообщает содержание уголовного закона, напоминает коллегии присяжных заседателей об исследованных с их участием доказательствах, признанных допустимыми, разъясняет правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов.

Эти требования закона председательствующим были соблюдены, его положения присяжным заседателям были разъяснены.

Вопреки утверждениям осужденного и его защитника, в напутственном слове председательствующий не допустил каких-либо высказываний и не совершил каких-либо действий, которые могли бы свидетельствовать о нарушении им уголовно-процессуального закона, о его предвзятости к подсудимому, о неуважении к стороне защиты и о нарушении права подсудимого на защиту, влекущих отмену приговора.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, каких-либо существенных возражений и замечаний от сторон, в том числе и от стороны защиты, в связи с содержанием напутственного слова не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу также не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Отсутствие в вопросном листе вопроса о виновности Керимова относительно его действий, связанных с незаконным приобретением, хранением и ношением неустановленного огнестрельного оружия, на что имеется ссылка в кассационных жалобах, не влечет за собой отмену приговора в указанной части, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным совершение Керимовым указанных действий, и поэтому вопрос о его виновности по данному преступлению в любом случае остался бы без ответа.

Правовая оценка действиям осужденного, в том числе относительно совершения им мошенничества и убийства, судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, и позицией стороны обвинения; свое решение суд надлежащим образом мотивировал, оснований для переквалификации действий Керимова Судебная коллегия не усматривает.

Вопреки утверждению стороны защиты, суд также правильно указал в приговоре, что об умысле Керимова, направленном на лишение жизни М [ ] и П [ ] объективно свидетельствуют его действия, которые выразились в причинении потерпевшим повреждений путем производства выстрелов в область головы из неустановленного нарезного огнестрельного оружия каждому из потерпевших

Наказание Керимову назначено в соответствии со ст.6, 43, 60,61 УК РФ, суд обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденному положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ, надлежаще мотивировав свое решение.

Гражданские иски потерпевших М [ ] и Х [ ] рассмотрены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона; решение суда о взыскании с Керимова в пользу М [ ] в счет компенсации морального вреда 3 000 000 рублей и в пользу Х [ ] в счет возмещения материального ущерба 4 000 000 рублей и в счет компенсации морального вреда 2 000 000 рублей надлежащим образом мотивировано; размер компенсации материального и морального вреда судом определен с учетом требований ст.151, 1099-1101, 1064 ГК РФ, является правильным, разумным и справедливым, и снижению не подлежит.

Суд также обоснованно признал за гражданским истцом Г [REDACTED] право на удовлетворение иска к осужденному Керимову о взыскании с него материального ущерба и передал вопрос о размере его возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, указав, что для определения стоимости похищенного имущества на момент возмещения необходимо производство дополнительных расчетов, что повлечет за собой отложение судебного разбирательства.

Доводы апелляционных жалоб стороны защиты, аналогичные кассационным жалобам, в том числе об отказе в допуске в качестве защитника наряду с адвокатом дочери Керимова - Ч [REDACTED]; о незаконном нахождении подсудимого в ходе судебного разбирательства в металло-стеклянной конструкции; о предвзятости председательствующего, в том числе при произнесении напутственного слова; о незаконности формирования коллегии присяжных заседателей и ее небеспристрастности; о недопустимости исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств; о незаконном воздействии стороны обвинения на присяжных заседателях; о неправильном формулировании вопросного листа; о противоречивости вердикта; о неправильном взыскании с Керимова сумм в пользу потерпевших, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны подробные и мотивированные ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

Судом апелляционной инстанции также было рассмотрено ходатайство стороны защиты о возможности присутствия в зале судебного заседания в здании Верховного Суда Республики Крым родственников осужденного Керимова - жены, дочери и сына, в удовлетворении которого было обоснованно отказано. При этом суд апелляционной инстанции правильно указал, что указанные в ходатайстве лица являются свидетелями по делу; что само судебное заседание проводится в здании Третьего апелляционного суда общей юрисдикции и является открытым.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

Вместе с тем, Судебная коллегия приходит к выводу, что приговор и апелляционное определение в части выплаты потерпевшему Г [REDACTED] процессуальных издержек, связанных с расходами на оплату услуг представителя в размере 156 000 рублей из средств федерального бюджета, и

о взыскании с Керимова в пользу федерального бюджета указанной суммы - подлежит отмене, а вопрос о возмещении Г [REDACTED] процессуальных издержек - передаче на новое рассмотрение в Верховный Суд Республики Крым в порядке ст.396-398 УПК РФ, по следующим основаниям.

Так, в соответствии со ст.131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся в том числе суммы, выплачиваемые по постановлению судьи потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего.

Согласно пп.22,23 Постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» вышеуказанные суммы выплачиваются при условии предоставления подтверждающих документов.

В соответствии с разъяснениями Совета Федеральной палаты адвокатов от 19 января 2007 года для надлежащего оформления приема наличных денежных средств в счет оплаты услуг адвокатов в кассу адвокатского образования **необходимо и достаточно** заполнять приходно-кассовые ордера и выдавать квитанцию к ним, подтверждающие прием денежных средств, вести кассовую книгу и журнал регистрации ордеров.

Вместе с тем, указанные выше документы (приходно-кассовые ордера и квитанции к ним), которые могли бы свидетельствовать как о передаче наличных денежных средств потерпевшим Г [REDACTED], так о получении этих средств адвокатом Рустемовым в счет оплаты его услуг, в материалах дела отсутствуют.

В материалах дела имеются договор поручения №17 от 29 ноября 2021 года, заключенный между адвокатом Рустемовым К.Д. и гражданином С [REDACTED] действующим от имени Г [REDACTED] акты о выполнении услуг к договору поручения, подписанные Рустемовым и С [REDACTED] а также квитанции к приходному кассовому ордеру (л.д.126-131 т.22).

Кроме того, как видно из материалов уголовного дела, имеется ксерокопия доверенности, оформленной 29 декабря 2020 года частным нотариусом Киевского городского нотариального округа П [REDACTED] согласно которой Г [REDACTED] доверяет С [REDACTED] представлять его интересы во всех судебных органах, однако подпись самого Г [REDACTED] на тексте указанной доверенности отсутствует, что свидетельствует о ее недействительности (л.д.57 т.20).

При таких обстоятельствах решения судов в указанной части нельзя признать законными и обоснованными.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Крым с участием коллегии присяжных заседателей от 15 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 13 июля 2022 года в отношении Керимова Рустама Энверовича в части выплаты Г [REDACTED] процессуальных издержек, связанных с расходами на оплату услуг представителя в размере 156 000 рублей из средств федерального бюджета и взыскании с Керимова Р.Э. в пользу федерального бюджета указанной суммы – отменить, вопрос о возмещении Г [REDACTED] процессуальных издержек передать на новое рассмотрение в Верховный Суд Республики Крым в ином составе в порядке ст.396-398 УПК РФ.

В остальном судебные решения в отношении Керимова Р.Э. оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи